

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя вѣдомости.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Выходятъ еже-
недельно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р. съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается пскл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

апрѣля 5

1886 г.

№

14

1176-XL

СОДЕРЖАНИЕ: Отчетъ о приходскихъ попечительствахъ въ благо-
чиніи верхоленскаго участка, за 1885 г.

Отчетъ о приходскихъ попечительствахъ въ благо-
чиніи верхоленскаго участка, за 1885 г.

П Р И Х О Д Ъ .		РУБ.	К.
По попечительству петровской Николаевской церкви.			
Къ 1885 году остатка	не было	--	—
Въ 1885 году ничего не собрано	- - -	—	—
По попечительству тутурскому.			
Къ 1885 году оставалось	- - - - -	258	40
Въ 1885 году поступило	- - - - -	86	7
Всего		- - -	344 47

По попечительству тимошинскому.		
Бъ 1885 году оставалось	- - - - -	38 64
Въ 1885 году поступило	- - - - -	76 47

Всего	- - -	115 11
-------	-------	--------

По попечительству илгинскому.		
Бъ 1885 году оставалось	- - - - -	252 68
Въ 1885 году сбора никакого не было	- - - - -	— —
По попечительству усть-илгинскому.		
Бъ 1885 году остатка не было	- - - - -	— —
Въ 1885 году сбора никакого не было	- - - - -	— —

Р А С Х О Д Ъ.

По тутуровскому попечительству:		
Въ 1885 году израсходовано	- - - - -	87 50
Бъ 1886 году осталось	- - - - -	256 97
По тимошинскому попечительству:		
Въ 1886 году израсходовано	- - - - -	27 40
Бъ 1886 году осталось	- - - - -	87 71
По попечительству илгинскому.		
Въ 1885 году расхода не было	- - - - -	— —
Бъ 1886 году осталось	- - - - -	252 68
По попечительству усть-илгинскому.		
Въ 1886 году остатка не было	- - - - -	— —

Въ приходъ орлинской Спасской церкви попечительства нѣтъ. Прихожане не желаютъ имѣть его.

(Подписаль): священникъ *Иаковъ Сахаровъ.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Ѣ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

апрѣля 5 № 14. 1886 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Поѣздка преосвященнѣйшаго Макарія епископа киренскаго на Илимъ и Верхнюю Тунгуску.

Поѣздка преосвященнѣйшаго Макарія, епископа киренскаго, на Илимъ и Верхнюю Тунгуску.

Отъ Иркутска до Распутиной.

8 января 1886 года состоялся выѣздъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Макарія, для обозрѣнія епархіи, главнымъ образомъ, по киренскому округу съ его захолустьями. При этомъ въ свитѣ его преосвященства находилось 12 человекъ, въ числѣ которыхъ сопутствовали ему о. протоіерей Родіоновъ, мондинскій миссіонеръ о. Іаковъ Чистохинъ и нижеподписавшійся.

Путь отъ Иркутска до первой службы, назначенной по маршруту въ селѣ Распутинскомъ, не представляетъ ничего особеннаго, и путешествіе наше до этого села совершилось, какъ впередъ, такъ и обратно, совершенно спокойно, ничѣмъ не отличаясь отъ другихъ поѣздокъ преосвященнаго по епархіи. Только, когда мы отправлялись съ мѣста (а отправлялись мы какъ разъ въ самый рѣкоставъ

Ангары), намъ пришлось ѣхать не по тракту, а стороною, такъ какъ трактъ былъ заотпленъ разлившеюся Ангарою. Поэтому мы принуждены были ѣхать чрезъ Еланку, отстоящую въ сторонѣ отъ тракта въ 15 верстахъ, причемъ съ самаго же начала испытали всѣ неприятности проселочной, мало наѣзженной дороги. Да и вообще выѣздъ нашъ былъ не особенно веселъ. Владыка былъ не вполне здоровъ, простудившись въ крещеніе на Ангарѣ, во время водосвятія; протодіаконъ также сильно хворалъ и внушалъ серьезныя опасенія, что расхворается еще болѣе. Вслѣдствіе этого владыка не разъ подумывалъ даже вернуться, но не сдѣлалъ этого по настойчивости своего характера. Нельзя не вспомнить при этомъ съ благодарностію о. Іакова Чистохина. Онъ являлся настоящимъ утѣшителемъ и тѣлохранителемъ, какъ владыки, такъ и всей свиты. Всегда веселый, онъ одушевлялъ всѣхъ своимъ весельемъ, и, кромѣ того, зная порядочно медицину, оказалъ большую помощь какъ владыкѣ, такъ и о. протодіакону. Здѣсь, мнѣ кажется, кстати упомянуть и о тѣхъ нелѣпыхъ слухахъ, которые распространились о насъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, а отчасти и въ Иркутскѣ послѣ нашего отъѣзда. Именно, на томъ основаніи, что владыка, отправляясь, былъ нездоровъ, здѣсь пронесся слухъ, что онъ чуть не смертельно заболѣлъ дорогой, что и свита его также въ плачевномъ положеніи, будто мы дорогой схоронили иподіакона, двухъ пѣвчихъ прямо съ дороги отправили въ больницу и, наконецъ, будто бы смертельно боленъ одинъ молодой священникъ изъ свиты. На самомъ же дѣлѣ почти ничего подобнаго не было: хворалъ о. протодіаконъ, хворалъ и владыка, но вовсе не смер-

тельно, и какъ тотъ, такъ и другой на третій же, кажется, день совершенно оправились.

Кромѣ этого не было почти ничего стоящаго упоминанія до самой Распутиной, кромѣ того, что дорога была не совсѣмъ хорошая, по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, которые мѣстами совершенно испортили ее.

До самой Распутиной не встрѣчали мы и селъ, на которыя стоило бы обратить вниманіе, исключая Усть-Уды, которая на огромномъ пространствѣ раскинулась по рѣчкѣ Удѣ и Ангарѣ.

Примѣчаніе. Отъ Иркутска до Олонокъ 89 в., отъ Олонокъ до Евсеевой 63, отъ Евсеевой до Усть-Уды 111 в., отъ Усть-Уды до Распутиной 93 в.

Отъ Распутиной до Кочерги.

Въ с. Распутиномъ была первая служба по маршруту. Архіерейской службы давно уже здѣсь не бывало, такъ что цѣлое поколѣніе подросло, не выдавши архіерейскаго служенія, и потому народу собралось чрезвычайно много. Владыка сказалъ приличное случаю поученіе. Надо замѣтить, что все поученія, какія говорилъ владыка во время этой поѣздки, отличались чрезвычайной простотой. Это были не форменныя рѣчи и слова, а простыя бесѣды отца съ дѣтьми, весьма богатая по содержанію.

Изъ священниковъ, которые участвовали въ богослуженіи съ владыкой, здѣсь были: о. прот. Іоаннъ Родіоновъ, мѣстный благочинный о. Іоаннъ Волковъ, миссіонеръ о. Іоаннъ Чистохинъ, мѣстный священникъ Григорій Поповъ, котораго владыка наградилъ набедренникомъ, и о. Фирсъ Зыряновъ, громовскій священникъ выѣхавшій для встрѣчи владыки.

Изъ Распутиной путь нашъ лежалъ въ с. Кочергу. Въ Распутиной мы должны были побросать свои возки и переѣхать въ маленькія кошевки, человѣка по два, а то и по одному въ каждой, потому что дороги здѣсь въ первобытномъ состояніи, и наши возки провести оказалось невозможнымъ. Только возокъ владыки оказался годнымъ по тѣмъ дорогамъ.

Оригинально запрягаютъ здѣсь лошадей, по мѣстнымъ условіямъ. Дороги здѣсь до того узки, что двѣ лошади никакъ не могутъ идти рядомъ, а потому ихъ запрягаютъ одна за другой „гусемъ“. Представьте же теперь нашъ поѣздъ кошевокъ въ 10, съ колокольцами и бубенчиками, растянувшійся болѣе чѣмъ на полуверстномъ разстояніи, — это былъ цѣлый свадебный поѣздъ.

Путь въ Кочергу лежитъ черезъ волокъ „Подволочный“, — довольно пологую, сплошь покрытую густымъ лѣсомъ гору. Разстояніе отъ Распутиной до Кочерги всего 35 верстъ, но такихъ верстъ, которыя по истинѣ стоятъ сотни. Выѣхавши изъ Распутиной во второмъ часу дня, мы еле-еле къ полуночи успѣли добраться въ Кочергу. Дѣло въ томъ, что пути между этими селами почти нѣтъ, и его нарочито пролаживали для архіерейскаго проѣзда, вырубая деревья обхвата по два толщиною. Къ тому же снѣга здѣсь чрезвычайно глубоки, — четвертей по семи и болѣе. Не мало труда стоило крестьянамъ проложить эту дорогу. Здѣсь въ продолженіи недѣли каждый день проходило взадъ и впередъ лошадей до 30 съ санями, съ цѣлію уѣздить ее, сдѣлать удобной для проѣзда. Но и при этихъ условіяхъ дорога была очень неудобна и рыхла, такъ что насъ буквально „волокли“ шагомъ версты по три въ часъ. Благода-

ря такой дорогѣ, на протяженіи 35 в. мы должны были два раза перемѣнять лошадей, причемъ, разумѣется, не обходилось безъ шума и гаму и безъ толкотни ни къ чему не ведущей, что не мало замедляло наше путешествіе. Но надо прибавить, что эти перепряжки имѣли и своего рода поэзію. Благодаря зимнему короткому дню стемнѣло рано, особенно въ лѣсу, и нужно было зажигать костры, для того чтобы хотя сколько нибудь освѣтить окружающіе предметы, да и обогрѣться стчасти. Но свѣтъ отъ костровъ былъ весьма не вѣрный, и то ярко освѣщаль и близко стоявшіе лѣсные гиганты, и лошадей и людей, то все это мгновенно погружалось въ непроглядную тьму, чтобы также неожиданно снова выступить, — картина была довольно фантастическая, хотя, сказать по правдѣ, намъ было не до картинъ. Усталые, промерзшіе, голодные мы какъ до рая желали добраться до Кочерги; да спасибо владыкѣ, — онъ насъ немного обогрѣлъ и покормилъ ва одной перепряжкѣ. Ему священникъ распутинскій положилъ на дорогу пирогъ, который владыка передалъ намъ, и который мы моментально уничтожили.

Трудной показалась намъ эта дорога, и въ нашемъ воображеніи Кочерга рисовалась какъ блаженное мѣсто покоя. До нея мы добрались около полуночи, какъ я замѣтилъ выше; но и въ Кочергѣ не ожидало насъ спокойствіе.

Отъ Кочерги до Коченги и до Илимска.

Кочерга находится почти въ самомъ верховьѣ рѣки Илима, на берегу котораго она и расположена. Это очень незначительная деревушка и замѣчательна только тѣмъ, что едва ли есть гдѣ нибудь въ обширной Россійской Имперіи уголокъ болѣе ея глухой. Народъ здѣсь, да и не

здѣсь только, но и по всему Илимю до самаго Илимска, совершенные дикари. Первое, что здѣсь бросается въ глаза, — это говоръ. Человѣку, не бывалому въ тѣхъ мѣстахъ, трудно даже понять съ перваго раза ихъ разговоръ, до того исказили они обыкновенный русскій языкъ. Такъ, напр., вмѣсто буквы *с*, здѣсь все употребляютъ въ словахъ букву *ш*, вмѣсто *з*, — *ж* и наоборотъ. Эта перемѣна буквъ, особенно при ихъ странномъ произношеніи, сильно поражаетъ слухъ, и, какъ я сказалъ, дѣлаетъ разговоръ на первый разъ непонятнымъ. Я особенно въ данномъ случаѣ останавливаюсь на кочергинцахъ, потому что здѣсь, какъ и въ самомъ глухомъ мѣстѣ, эти странности выразились съ особенною ясностію. Здѣсь даже одежда обратила на себя наше вниманіе. Обыкновенная одежда здѣсь (разумѣю зимнюю) кожаная панталоны и коротенькая кожаная куртка, а сверху, большею частію въ накидку, какъ испанскій плащъ, наша родная сибирская доха.

Что касается нравственнаго и умственнаго развитія, то оно стоитъ очень и очень низко, да и удивительнаго въ этомъ ничего нѣтъ. Заброшенные въ самую глушь Сибири, они, что называется, не видятъ Божьяго свѣта, или, какъ говорятъ кочергинцы, „Бозьяго швѣта“. Здѣсь никогда никто даже не проѣзжалъ изъ высшаго начальства, и проѣздъ преосвященнаго Макарія былъ въ этихъ мѣстахъ первый. Неудивительно поэтому, что на владыку смотрѣли какъ на не земное существо, и всемъ хотѣлось во что бы то ни стало видѣть его, а потому ему рѣшительно не давали покою. Одна старуха горькими слезами заливалась оттого, что не успѣла поглядѣть на владыку и прибѣжала поглядѣть хотя на насъ. Любопытство обитателей тѣхъ

странъ простиралось до того, что они смотрѣли, какъ мы кушаемъ, что, разумѣется, не мало стѣсняло насъ.

Далѣе, что здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, — это бѣдность жителей, бѣдность непроглядная, безъисходная, бѣдность и не въ Кочергѣ только, но и по всему теченію Илима и по всему низовью Ангары. Причиною этого во-первыхъ суровость климата, а потому неурожай хлѣба, хотя хлѣбопашествомъ здѣсь и занимаются очень мало, а больше всего занимаются охотой за пушниной, да и той въ послѣдніе годы стало очень мало, а между тѣмъ промыслъ за пушниной составляетъ главное богатство жителей.

Затѣмъ, всеобщее русское зло какъ вездѣ, такъ и здѣсь тоже не малая причина бѣдности, — это пьянство. Правда, кабаковъ здѣсь почти нѣтъ, за то корчемство процвѣтаетъ во всей своей силѣ и на полной свободѣ. Почти въ каждомъ домѣ можно найти водку, водку отвратительную, которая болѣе похожа на отраву, чѣмъ на водку, и вотъ такую водку продаютъ по выгодной цѣнѣ.

Благодаря всему этому нищета царить здѣсь во всей своей неприглядной красотѣ, и опять таки съ особенною рѣзкостію у кочергинцевъ.

Въ Кочергѣ насъ встрѣтилъ мѣстный благочинный, священникъ Владиміръ Стуковъ. Онъ-то и былъ причиной нашего безпокойства, о которомъ я упомянулъ выше. Въ Кочергѣ у насъ былъ назначенъ по маршруту ночлегъ, которымъ мы и мечтали насладиться послѣ переѣзда черезъ „волокъ“, да и не мы одни, а, кажется, и владыка думалъ о томъ же. Но о. Владиміръ заявилъ, что ночевать здѣсь не мыслимо по той причинѣ, что если мы здѣсь ночуемъ, то на другой день намъ никоимъ образомъ не попасть въ

Коченгу, гдѣ по маршруту назначена была всенощная 13 января, а на другой день обѣдня. Владыка, испытавши дорогу черезъ волокъ и думая что дальше дорога такая же, принялъ во вниманіе заявленіе о. Владиміра, и тотчасъ же не отдохнувши, едва успѣвъ напиться чаю, отправился въ ночь къ Коченгѣ.

Разстояніе отъ Кочерги до Коченги 96 верстъ; дорога здѣсь довольно сносная, хотя и своеобразная. Она идетъ по р. Илимѣ и представляетъ собою узкій жолобъ по причинѣ глубокихъ снѣговъ. Соотвѣтственно этому и сани здѣсь также оригинальныя, чрезвычайно узкія и долгия, на подобіе гробовъ, и вотъ въ такихъ-то гробахъ и намъ довелось путешествовать. Везли насъ здѣсь довольно плохо, потому что изморенныя отъ плохаго корма лошади еле тащились. Владыка ѣхалъ всю ночь и только къ вечеру на другой день пріѣхалъ въ Коченгу. Правда, его задерживала другая причина. На пути, при перепряжкахъ, много собиралось народу, желавшаго видѣть архипастыря и получить благословеніе. Владыка пользовался этимъ и говорилъ вездѣ краткія назиданія, вступалъ въ разговоры, разузнавалъ мѣстные нравы, спрашивалъ о нуждахъ и вездѣ, конечно, получалъ не отрадныя отзывы.

По пріѣздѣ въ Коченгу, согласно маршруту, была отслужена всенощная, причемъ, когда владыка вошелъ въ храмъ, мѣстный священникъ Николай Мичуринъ, сказалъ привѣтственную рѣчь, въ которой выразилъ, что проѣздъ владыки, какъ перваго архипастыря, проѣзжающаго по тѣмъ мѣстамъ, останется въ памяти жителей навсегда,—мысль, должно сказать, вѣрная. На другой день торжественно была совершена владыкой литургія, въ сослуженіи

вышепоименованныхъ о. протоіерея Родіонова и о. Іакова Чистохина, мѣстнаго благочиннаго о. Владиміра Стукова и мѣстнаго священника Н. Мичурина. Владыка сказалъ поученіе, въ которомъ кетати воспользовался матеріаломъ, собраннымъ наканунѣ въ разговорахъ съ народомъ. Поученіе было сказано на слова: „Благословеніе Господне на васъ“, и отвѣчало какъ разъ тѣмъ запросамъ со стороны жителей, въ которыхъ проглядывала ихъ безысходная нужда. Владыка указывалъ на причины этого и убѣждалъ обратиться къ Богу.

Послѣ литургіи мы отправились далѣе. Путь нашъ лежалъ въ с. Шестакову, находящуюся въ 100 верстахъ отъ Коченги, на берегу того же Илима. Здѣсь былъ нашъ ночлегъ, который въ памяти нашей остался пріятнымъ воспоминаніемъ или, какъ выразился владыка, „оазисомъ среди пустыни“. Дѣло въ томъ, что насъ здѣсь принялъ управляющій солевареннымъ заводомъ, Готовъ, и принялъ весьма радушно. Какъ человѣкъ богатый, онъ имѣлъ возможность обставить ночлегъ владыки полнымъ комфортомъ, которымъ и мы воспользовались отчасти, и потому ночлегъ этотъ послѣ Кочерги и Коченги, показался намъ чуть не раемъ.

На другой день (15 января), осмотрѣвши устройство завода, владыка со свитою отправился въ заштатный городъ Илимскъ, — эту мать городовъ восточно-сибирскихъ, отстоящій отъ Шестаковой верстахъ въ шестидесяти.

Отъ Илимска до Карачанки и Кеуля.

Г. Илимскъ считается древнѣйшимъ изъ городовъ Восточной Сибири, но исторія его почти не разработана, хотя она должна бы быть очень интересна, судя по тѣмъ види-

мымъ памятникамъ, какіе сохранились въ немъ до настоящаго времени. Говорять, городъ этотъ имѣлъ когда-то важное значеніе, но въ настоящее время это просто незначительная деревушка. Что замѣчательнаго въ немъ теперь, такъ это двѣ башни деревянныя и четыре церкви, также деревянныя, очень древней архитектуры, изъ которыхъ одной считается около 300 лѣтъ. Одна церковь теперь далеко внѣ города, а прежде, вѣроятно, была также городскою. Особенно замѣчательна первая церковь, которую намъ удалось немного осмотрѣть. Преданіе, говоритъ, что она построена ботатырями, завоевателями Сибири, которые носили лѣсъ на своихъ плечахъ, а лѣсъ, надо замѣтить, чрезвычайно массивный. Церковь небольшая и очень оригинальна по своему внутреннему расположенію. Та часть, гдѣ стоитъ народъ, раздѣлена продольно на три отдѣленія, изъ которыхъ въ среднемъ стояли люди почетные, а по сторонамъ—обыкновенные смертные, по правую мужчины, по лѣвую женщины. Впереди этихъ отдѣленій, предъ самымъ амвономъ, выдѣлено мѣсто для воеводы. Стѣнки отдѣленій съ той и другой стороны заставлены иконами старинной живописи.

Другая церковь гораздо болѣе первой и тоже очень напоминаетъ старину своей архитектурой и живописью; но въ ней нѣтъ тѣхъ отдѣленій, какія есть въ первой. Говорять, къ этой церкви какой-то царь, кажется, Алексѣй Михайловичъ, прислалъ колоколь, который и по сей часъ виситъ на илимской колокольнѣ. Вѣсу онъ приблизительно пудовъ въ 25-ть. Въ этой церкви совершается постоянное богослуженіе, а въ первой только однажды въ годъ, именно въ день Казанской Божіей Матери, въ честь коей она устроена.

Въ той церкви, въ которой совершается постоянное богослуженіе, и владыка съ обычной торжественностію служилъ всенощную, въ сослуженіи тѣхъ же вышеупомянутыхъ священниковъ и мѣстнаго священника Константина Масюкова, на котораго во время малаго входа возложилъ набедренникъ за открытіе церковно-приходской школы, а одного изъ мѣстныхъ пскломщиковъ наградилъ стихаремъ.

И здѣсь владыка сказалъ поученіе, какъ нельзя лучше примѣненное къ понятіямъ народа и принаровленное къ случаю. Назвавъ г. Илимскъ „ни чимъ же меньшимъ“ другихъ городовъ сибирскихъ по тѣмъ памятникамъ, какіе сохранились въ немъ, владыка убѣждалъ хранить ихъ, а особенно завѣщалъ хранить то, о чемъ памятники эти свидѣлствуютъ, именно—вѣру и благочестивую ревность правдѣдовъ, выразившуюся, напр., въ устройствѣ церквей, изъ которыхъ для одной, какъ я замѣтилъ выше, по преданію дѣсь былъ ношень на рукахъ.

Изъ Илимска мы отпѣрились въ село Нижне-Илимскъ, отстоящее въ 80 верстахъ отъ Илимска. Нижне-Илимскъ гораздо богаче Илимска и больше его. Особенно хороша здѣсь церковь, которая по обширности своей, а также и по изяществу живописи можетъ занять не послѣднее мѣсто даже среди иркутскихъ церквей.

Въ Нижне-Илимскъ мы пріѣхали часовъ около 8, и сейчасъ же по пріѣздѣ владыка распорядился начать всенощное бдѣніе, не смотря на то, что время было довольно позднее. Надо замѣтить, что владыка не разъ начиналъ вечернее богослуженіе довольно поздно, часовъ даже около 9-ти; но народъ не тяготился этимъ, и церковь всегда была буквально переполнена; это объясняется тѣмъ, что вся-

кому хотѣлось видѣть владыку и посмотрѣть на архіерейское служеніе. Такъ было и въ Нижне-Илимскѣ, гдѣ въ обычное время, по заявленію мѣстнаго священника, народу бываетъ въ церкви очень мало, по поводу чего владыка на другой день говорилъ во время литургіи поученіе о пользѣ хожденія въ церковь, доказывая преимущество молитвы общественной, въ храмѣ, предъ молитвою домашнею.

Въ совершеніи литургіи здѣсь участвовали тѣже священники и о. Влад. Амвросовъ, священникъ Тубинскаго селенія, котораго преосвященный наградилъ набедренникомъ. Во время литургіи владыка рукоположилъ илимскаго псаломщика Петра Подгорбунскаго во діакона за долговременную и безупречную службу.

Изъ Нижне-Илимска путь нашъ по маршруту лежалъ въ с. Тубу и потомъ въ Карапчанку. На этомъ пути намъ не представлялось ничего выдающагося. Если что можно отмѣтить здѣсь, такъ развѣ то, что въ с. Тубинскомъ ниже-илимскій псаломщикъ Иннокентій Ядрихинскій былъ рукоположенъ владыкой во діакона, а тубинскій псаломщикъ Иванъ Поповъ награжденъ стихаремъ. Впрочемъ, нельзя не упомянуть здѣсь объ одной встрѣчѣ, въ которой ярко выразилась народная любовь къ своимъ архипастырямъ и высокое уваженіе къ сану святительскому. Это было въ с. Коробейниковомъ, въ 14 верстахъ отъ Нижне-Илимска. Все село до послѣдняго человѣка вышло встрѣтить владыку и во время его проѣзда всѣ стояли на колѣняхъ,—картина трогательная и умилительная по своей простотѣ и патріархальности. Надо прибавить, что встрѣчи подобнаго рода были не разъ. Любовь народа къ архипастырю выражалась вездѣ, гдѣ только онъ проѣзжалъ. Такъ въ с. Романовомъ,

на пути изъ Илимска, народъ встрѣчалъ владыку съ возженными свѣчами. Также встрѣчали владыку въ Братскомъ Острогѣ, а въ с. Невоновомъ народъ просилъ владыку отслужить молебенъ, въ той увѣренности, что молитва архиепископа поможетъ имъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи по случаю неурожая прошлаго года.

Въ Карапчанку мы пріѣхали часовъ около 9-ти вечера. Не смотря на позднее время, народъ ждалъ владыку и часа за два до его пріѣзда собрался въ церковь. Поэтому нисколько не отдохнувши, онъ тотчасъ по пріѣздѣ отправился въ церковь для служенія всенощной, хотя въ тотъ день мы проѣхали около 90 верстъ.

На другой день здѣсь совершена была литургія, во время которой награжденъ набедренникомъ мѣстный священникъ о. Іаковъ Ларевъ. Здѣсь владыка сказалъ грозное поученіе прихожанамъ. Узнавъ отъ мѣстнаго священника, что нравы здѣсь сильно распущены, такъ что отцы сами отдаютъ своихъ дочерей на развратъ, — владыка обличалъ такихъ, и угрожалъ, что они не избѣгутъ наказанія Божія: „я не призываю на васъ наказанія Божія, прибавилъ онъ, да и не для того я сюда пріѣхалъ, но говорю, что Богъ накажетъ за беззаконіе“. Надо было видѣть, какое впечатлѣніе произвели эти слова на народъ. У многихъ краска стыда выступила на лицѣ, какъ будто они сейчасъ только сознали свой грѣхъ, а многіе, какъ я слышалъ послѣ, едва удерживались отъ слезъ. Такое же поученіе и о томъ же владыка говорилъ въ с. Кеулѣ, отстоящемъ на 70 верстъ отъ Карапчанки. Въ Кеулѣ владыка во время литургія наградилъ набедренникомъ мѣстнаго священника Тархова за открытіе церковно-приходской школы, а псаломщика посвятилъ въ стихарь.

Кеуль, находящійся на границѣ иркутской губерніи, былъ самымъ крайнимъ пунктомъ нашего путешествія. Отсюда мы отправились обратно въ Карапчанку, на пути въ которую владыка, какъ сказано выше, служилъ въ с. Невоновой молебенъ по просьбѣ народа. Переночевавъ въ Карапчанкѣ, мы на другой день благополучно доѣхали въ с. Воробьевой, гдѣ отслужена была всенощная. Это было 21 января. 22 января мы спокойно добрались до с. Шаманки,

находящейся въ 100 верстахъ отъ Воробьевой. Впрочемъ, путь здѣсь не очень спокоенъ; дорога идетъ все по Ангарту, которая въ нынѣшнемъ году стала въ этихъ мѣстахъ съ такимъ торосомъ, какого здѣсь и старожилы не помнятъ и о какомъ въ Иркутскѣ, можно съ увѣренностію сказать не имѣютъ понятія. Это какое-то „царство льдовъ“, гдѣ одна громада въ страшномъ безпорядкѣ высится надъ другой, — стихійная сила проявилась здѣсь въ своемъ полномъ блескѣ. И чрезъ такія горы льда идетъ узкая тропинка, по которой намъ нужно было ѣхать, то поднимаясь, то опускаясь, словно по волнамъ. Разумѣется, пришлось не разъ вылетать изъ нашихъ кошевокъ, но мы переносили это благодушно, — падать намъ приходилось и прежде многое множество разъ такъ что мы привыкли къ этому.

Отъ Шаманки до Братскаго острога.

Въ с. Шаманскомъ была, согласно маршруту, отслужена 22 января всенощная, а на утро литургія. Въ совершеніи литургіи участвовали тѣже лица, т. е. о. прот. Родіоновъ, о. благоч. Стуковъ, миссіонеръ свящ. Чистохинъ и мѣстный свящ. Стеф. Казанцевъ, на котораго владыка во время литургіи возложилъ набедренникъ, а Чирцева мѣстнаго исаломщика наградила стихаремъ. Здѣсь владыка сказалъ прекрасное по своей простотѣ, краткости и содержательности поученіе, темой котораго послужила молитва Господня.

Изъ с. Шаманки 23 числа мы направились въ Усть-Вихоревское село по такой же, и даже худшей дорогѣ, нежели по какой ѣхали изъ Воробьевой. Здѣсь присоединилось еще то неудобство, что пришлось ѣхать поздно вечеромъ, въ темнотѣ, что дѣлало дорогу еще затруднительнѣе и опаснѣе; можно было убится, сорвавшись съ какой-нибудь ледяной глыбы, но Богъ хранилъ насъ, какъ хранилъ Онъ насъ всю дорогу; мы цѣлые и невредимые достигли с. Усть-Вихоревскаго часовъ около 9-ти вечера. Здѣсь въ приписной къ падуновскому приходу церкви была отслужена владыкой всенощная, причемъ сослужащими были о. прот. Родіоновъ, миссіонеръ Чистохинъ и мѣстный священникъ Каллистовъ.

На утро, 24 числа, мы отправились въ с. Дубынино. Хотя по маршруту намъ слѣдовало прїѣхать въ тотъ день въ село Падунъ; но исполнить маршрутъ здѣсь оказалось невозможнымъ по дальности разстоянія (120 в.) и по неудобству дороги, которая идетъ здѣсь все горами.

Въ с. Дубыниной также отслужена всеобщая. Изъ Дубыниной на другой день прибыли въ село Падунъ, гдѣ также владыка служилъ всеобщую, и гдѣ кромѣ о прот. Родіонова, священ. Чистохина и Каллистова, въ богослуженіи участвовали: благоч. свящ. А. Каллистовъ, свящ. Петръ Карнаковъ, свящ. Благообразовъ и свящ. Каллистовъ.

Послѣ всеобщей, когда владыка выходилъ изъ церкви, о. благоч. Каллистовъ сказалъ рѣчь, которую мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось слышать по толкотнѣ народа, выходившаго изъ церкви. Только и удалось разслышать, что онъ упоминалъ о „трехъ крестахъ“, -- рѣчь вѣроятно шла о терпѣніи.

Изъ Падунъ владыка тотчасъ послѣ службы со всею свитою отправился въ Братскій острогъ, отстоящій отъ Падунъ въ 30 верстахъ, гдѣ и былъ торжественно встрѣченъ народомъ, который выходилъ изъ домовъ своихъ для встрѣчи его съ возженными свѣчами. Церковь и площадь церковная также были иллюменованы, что при темнотѣ имѣло довольно красивый видъ.

Отъ Братскаго Острога до Громовъ и до Усть-Уды.

Въ Братскомъ Острогѣ владыка служилъ 26 числа литургію, причемъ во время часовъ, наградилъ стихаремъ псаломщика Лютикова, а въ концѣ литургіи сказалъ поученіе о молитвѣ, въ которомъ ясно выражалась его собственная духовная жизнь, что дѣлало поученіе крайне интереснымъ и содержательнымъ.

Послѣ литургіи владыка отправился въ село Кежму, на пути въ которую заѣзжалъ въ Спасопустынную, приписную къ братско-острожной, церковь, гдѣ служилъ литію по въ Бозѣ почивающемъ здѣсь епископѣ иркутскомъ Иннокентіѣ II Неруновичѣ. Затѣмъ всеобщую служилъ, не добывая до с. Кежмы, въ приписной къ той же братско-

острожной, Филипповской церкви, откуда приѣхалъ на ночлегъ въ с. Кежму.

Здѣсь на другой день, 27 янв., была совершена литургія. Мѣстный свящ. о. Викторъ Подгорбунскій, при входѣ владыки въ церковь, сказалъ рѣчь, въ которой изобразилъ бѣдственное положеніе своихъ прихожанъ, и, обращаясь къ архипастырю, просилъ его молитвъ, чтобы Господь облегчилъ ихъ положеніе, выразившись такъ: „скажи, какъ нѣкогда Ілія сказалъ, чтобы отверзлось небо,—скажи и ты владыко, чтобы и наша земля дала плодъ свой, и Господь послалъ намъ тѣ блага, въ которыхъ мы такъ нуждаемся“. На эту рѣчь владыка отвѣчалъ въ своемъ поученіи во время литургіи. Поученіе было сказано на текстъ: „ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Въ этомъ поученіи владыка раскрылъ во-первыхъ тѣ нравственныя причины, по которымъ Господь наказываетъ народъ, а во-вторыхъ, указывалъ, какъ выдти изъ этого бѣдственнаго положенія, убѣждая оставить пороки и съ раскаяніемъ обратиться къ Богу, „и тогда, говорилъ владыка, Господь не оставитъ васъ“.—„Хотя я, продолжалъ онъ далѣе, и не пророкъ Ілія, какъ назвалъ меня вашъ пастырь, но тѣмъ не менѣе увѣренъ, что если вы будете сначала заботиться о своей душѣ, то и *сія вся*, въ чемъ вы нуждаетесь сейчасъ, *приложатся вамъ*“.

Изъ Кежмы отправился въ Громы, гдѣ также отслужены были всенощная и литургія, и отсюда обратно опять въ село Распутину и потомъ въ Усть-Уду, ночевавъ по дорогѣ въ с. Верхне-Баяновскомъ.

Изъ Усть-Уды владыка спокойно прибылъ въ Иркутскъ 2 февраля, освятивъ по дорогѣ храмъ въ с. Евсеевскомъ во имя св. Ап. Петра и Павла, и отслуживъ еще въ праздникъ Срѣтенія Господня литургію въ с. Олонкахъ.

Священникъ *Василій Поповъ*.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандритъ *Тригорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ*.